

Д. М. Гусаренко*

Криминализация посягательств на особо ценных диких животных: проблема статистического учета и анализа

Аннотация. В статье исследуется проблема отсутствия научно обоснованных критериев определения особой ценности диких животных для целей криминализации посягательств на них. На основании проведенного анализа делается вывод, что одним из критериев является количество посягательств на указанных животных. Говоря иначе, к категории особо ценных могут быть отнесены те виды животных, которые являются предметом наиболее активного браконьерского промысла. Однако автор считает, что такая задача на сегодняшний день не может быть решена качественно, поскольку в России не организован и не ведется статистический учет количества посягательств на диких животных по их видам. Отмечается, что отсутствие учета существенно осложняет получение, анализ и использование информации, необходимой для определения особой ценности диких животных, а также исследования иных вопросов криминализации в рассматриваемой сфере. В целях разрешения поставленной проблемы автором предлагаются практические рекомендации по оптимизации статистического наблюдения за экологической преступностью в стране.

Ключевые слова: критерий особой ценности диких животных, относительная распространенность посягательств, статистическое наблюдение, информационные системы, инструменты первичного учета.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.155-162

В условиях экологического кризиса негативные последствия антропогенного воздействия на объекты животного мира проявляются особенно. Наибольшую тревогу вызывает состояние популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, а в значительной степени — особо ценных из них. Указанные животные нуждаются в специальной охране государством, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

В этих целях в 2013 г. Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) был дополнен ст. 258.1, устанавливающей ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных.

Отметим, что, как и любая другая законодательная новелла, указанная норма не исключает правовых изъянов, требующих корректировки.

Э. Н. Жевлаков отмечает, что с точки зрения законодательной конструкции и содержания

© Гусаренко Д. М., 2018

* Гусаренко Дмитрий Михайлович, аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права

damirr4212@mail.ru

680009, Россия, г. Хабаровск, ул. Шатова, д. 4, кв. 106

указанная статья очень «сырая», не согласована с другими статьями УК РФ об ответственности за экологические преступления, ущербна с этимологических и экологических позиций¹.

С утверждением ученого следует согласиться, поскольку даже при поверхностном анализе ст. 258.1 УК РФ первое, что обращает на себя внимание, это отсутствие научно обоснованных критериев определения особой ценности диких животных. По этой причине не ясно, как субъектами криминализации из всего многообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных выделяются именно те виды, которые обладают признаком особой ценности.

Проведенный анализ данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что один из критериев особой ценности — это наибольшее количество посягательств, совершаемых на тот или иной вид редкого и находящегося под угрозой исчезновения дикого животного. Это следует из пояснительной записки к проекту федерального закона № 233026-6 (ныне — Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ), содержащей обоснование о необходимости дополнения УК РФ ст. 258.1².

Говоря иначе, к категории особо ценных могут быть отнесены те виды редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, которые являются предметами наиболее активного браконьерского промысла. Для этого субъектам криминализации надлежит устанавливать показатель распространенности посягательств (количество) на указанных животных, причем в отношении каждого вида в отдельности.

Подчеркнем, что задача эта представляется трудоемкой, поскольку, с одной стороны, как отмечал П. С. Дагель, необходимым условием криминализации общественно опасных деяний является их массовость³, с другой стороны, по мнению А. М. Яковлева, массовые деяния могут представлять собой реально сложившуюся и принятую хотя бы частью населения норму социального поведения⁴. Сходные по содержанию мнения выражают и современные ученые. Например, Н. А. Лопашенко считает, что, если деяния распространены повсеместно и являются едва ли не нормой поведения для общества, введение уголовной ответственности за них принципиально неверно. Аналогичным образом и В. Р. Семенов указывает на то, что деяние для целей его криминализации не может быть отдельно взятой случайностью, однако при этом оно и не должно быть слишком массовым, поскольку массовость может выступать препятствием для криминализации, нежели основанием, ее обуславливающим⁵.

Поэтому, прежде чем устанавливать уголовную наказуемость, необходимо определить, не являются ли массовые деяния нормальными для общества. В связи с этим необходимо определить ту самую «золотую середину», при которой количество посягательств на редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных одновременно удовлетворяло бы двум указанным условиям. В противном случае может возникнуть дисгармония принимаемых законов с нравами и потребностями народов⁶.

¹ Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26.

² Законопроект № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=233026-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=233026-6) (дата обращения: 11.07.2017).

³ Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 69.

⁴ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М. : Наука, 1982. С. 149.

⁵ См. : Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 54 ; Семенов В. Р. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта // Закон и право. 2013. № 3. С. 85.

⁶ Юридическая социология : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2000. С. 48.

Однако решение такой задачи является непростым делом, поскольку на сегодняшний день в России не организован единый статистический учет количества посягательств на указанных животных по их видам.

Считаем, что отсутствие полной и объективной информации о количестве и типичных формах проявления указанных посягательств создает предпосылки для принятия необоснованных решений об отнесении к категории особо ценных тех видов диких животных, которые, по сути, таковыми не являются.

Переходя к рассмотрению состояния статистического наблюдения за посягательствами на редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, отметим, что основными источниками информации о преступлениях являются:

- а) информационные системы Федеральной службы государственной статистики России (далее — Росстат). Это центральная база статистических данных (далее — ЦБСД) и Единая межведомственная информационно-статистическая система (далее — ЕМИСС), предназначенные для публичного размещения на интернет-сайте Росстата открытых статистических данных;
- б) ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры России о состоянии преступности;
- в) федеральный отчет о состоянии преступности Министерства внутренних дел России (далее — сводный отчет МВД России)⁷;
- г) статистические отчеты о результатах следственной работы Следственного комитета России, МВД России, Федеральной службы безопасности России и др. (формы федерального статистического наблюдения:

1-Е (СК), 1-Е (МВД), 1-Е (ФСБ), 1-ЕГС, 2-ЕГС, 3-ЕГС, 4-ЕГС);

- д) информационно-аналитические отчеты должностных лиц территориальных органов внутренних дел, размещаемые на интернет-сайтах органов (отчеты министров внутренних дел по республикам, руководителей и нижестоящих должностных лиц территориальных управлений внутренних дел);
- е) документы первичного учета, предназначенные для сбора и систематизации правоохранительными органами сведений о преступлениях, подлежащих отражению в статистической отчетности (статистические карточки; книги учета сообщений о преступлениях (далее — КУСП), единый журнал учета преступлений, лиц их совершивших, и движения уголовных дел (далее — единый журнал учета преступлений).

Перечень источников криминологической информации достаточно обширен, однако информация о категории⁸ и виде редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных как о предмете посягательства, как правило, отражается только в КУСП и едином журнале учета преступлений, традиционно содержащих более или менее подробные сведения об особенностях и существенных обстоятельствах регистрируемых преступлений. Иные же из перечисленных источников такую информацию не включают.

В частности, системы ЦБСД и ЕМИСС отражают только обобщенные данные о состоянии преступности, исключая при этом группировки статистических показателей об экологической преступности по статьям УК РФ. Формы № 1-Е, 1-ЕГС и т.д., являясь основными статистически-

⁷ См.: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>; Центральная база статистических данных // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://cbsd.gks.ru/#>; Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: <http://crimestat.ru/analytics>; Статистика и аналитика МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 11.07.2017).

⁸ Здесь и в других местах статьи под категорией дикого животного понимается его принадлежность к видам особо ценных диких животных, диких животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, и иных диких животных.

ми инструментариями федерального статистического наблюдения, содержат данные о следственной работе и дознании, сформированные в различные типологические группы, которые не предусматривают вопросы о предмете преступления, в том числе о категории и виде вышеуказанных животных. Не отражается информация о предмете преступления и в сводном отчете МВД России, а также в отчетных материалах должностных лиц территориальных органов внутренних дел, размещаемых в Интернете.

Отдельного внимания заслуживают статистические карточки, представляемые правоохранительными органами в информационные центры органов внутренних дел для формирования массива данных о состоянии преступности в том или ином субъекте России. Формы указанных карточек предусматривают широкий спектр вопросов количественно-качественного наблюдения по каждому выявленному преступлению и в совокупности составляют первооснову для формирования ведомственного и федерального статистического наблюдения за состоянием преступности на региональном и федеральном уровнях. Однако и в данном случае информация о редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных как о предмете преступления не раскрывается. Так, в справочниках № 3 «Предмет преступного посягательства или незаконного оборота» и № 15 «Дополнительная характеристика преступления», используемых для заполнения статистической карточки на выявленное преступление (реквизиты № 23 и № 27) (далее — карточка формы № 1), в качестве предмета преступления указаны следующие категории животных: скот, рыба, рыбопродукты, рыба осетровых пород, морепродукты (справочник № 3), водные биологические ресурсы (справочник № 15).

Бесспорно, неурегулированность в статистическом наблюдении создает определенные трудности для установления количества посягательств на конкретные виды редких и на-

ходящихся под угрозой исчезновения диких животных для целей определения их особой ценности.

Разумеется, включение в формы федерального статистического наблюдения (формы 1-Е, 1-ЕГС и др.), а также в официальные статистические отчеты федерального уровня вопросов, раскрывающих количественно-качественную характеристику предметов посягательств, в том числе и видов редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, излишне, поскольку это, по нашему мнению, не будет соответствовать принципам и методологии статистического наблюдения, а также значительно увеличит нагрузку на субъектов данного процесса.

Вместе с тем было бы ошибочным утверждать, что вышеуказанные официальные источники криминологической информации совсем не нуждаются в оптимизации.

Ю. Н. Благовещенский и Г. А. Сатаров отмечают, что содержащаяся, в частности, в файлах от МВД России информация в своей основе любопытна и на некоторые вопросы о преступности в России (за соответствующий период) способна дать ответы. Но из нее нельзя «вытащить» общественно значимую информацию о том, как меняется профиль преступности (какие преступления и кем совершаются) в том или ином конкретном регионе, не говоря уже об отдельном городе или районе того или иного конкретного субъекта России⁹.

Утверждение авторов в полной мере относится и к рассматриваемой нами сфере. Дело в том, что системы ЦБСД и ЕМИСС, а также сводные отчеты МВД России, доступные для публичного ознакомления, отражают только общие данные о состоянии преступности и при этом исключают группировки статистических показателей об экологической преступности по статьям УК РФ.

Так, в сводном отчете МВД России в разделе «Общие сведения о состоянии преступности» данные об экологической преступности,

⁹ Концепция реформы правоохранительной функции государства в России, раздел «Уголовная статистика в России: состояние и пути реорганизации» (проект Фонда «Информатика для демократии») // Официальный сайт Регионального общественного Фонда «Информатика для демократии». URL: <http://www.indem.ru/russian.asp> (дата обращения: 11.07.2017).

как, впрочем, и по другим ее видам, указаны обобщенно, что, безусловно, позволяет анализировать состояние экологической преступности в стране в целом, но исключает при этом возможность отслеживать динамику по отдельным ее проявлениям (ст. 253, 256 УК РФ и др.). В этой связи уместны слова Листа, который писал: «Эти большие цифры, составные из разнородных элементов, могут только тогда правильно быть оценены, когда они будут разложены на составные части»¹⁰. И с этим трудно не согласиться.

Поэтому полагаем, что было бы целесообразным предусмотреть в формах систем ЦБСД и ЕМИСС, а также сводного отчета МВД России статистические показатели об экологической преступности, сгруппированные по наиболее часто регистрируемым преступлениям, предусмотренным гл. 26 УК РФ (ст. 253, 256, 258, 258.1, 260, 261).

Такая рекомендация представляется нам уместной, поскольку сегодня для общества в условиях экологического кризиса природная среда, и в частности ее компонент — животный мир, будучи основой жизнедеятельности человечества, являются не менее ценными, чем другие объекты уголовно-правовой охраны, включенные в формы указанных отчетов (жизнь и здоровье человека, собственность и др.). А. В. Яблоков отмечает: «Если воздухом нельзя дышать, воду нельзя пить, а пищу нельзя есть, то все социальные проблемы теряют свой смысл»¹¹.

Что же касается учета вида дикого животного как предмета посягательства, то такая информация для открытого ознакомления должна отражаться в источниках более низкого порядка, в частности в публичных отчетах должностных лиц органов внутренних дел, формируемых на основе документов первичного учета, а именно карточки формы № 1.

Однако для решения данного вопроса необходима коррекция программы наблюдения указанной карточки.

В частности, предлагается:

1. В пункт 17 разд. III приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» внести следующие изменения:

- а) абзац 15, содержащий пояснения по заполнению реквизита № 12 карточки формы № 1, после слов «дата и время совершения преступления» дополнить словами «предмет преступления»;
- б) абзац 47, содержащий описание деятельности, с которой связано (сопряжено) преступление, дополнить подпунктом следующего содержания «к. 1) заполняется в случае, если преступление связано с незаконной добычей, содержанием, приобретением, хранением, перевозкой, продажей и иной незаконной деятельностью в отношении занесенных в Красную книгу Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных и водных биологических ресурсов (исключая водоросли и другие водные растения), их частей и производных, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (исключая водоросли и другие водные растения), принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами России, их частей и производных. При заполнении реквизита № 27 указывается категория и вид дикого животного».

2. В справочники для заполнения документов первичного учета (карточки формы № 1, № 1.1 и др.)¹² предлагается внести следующие изменения:

¹⁰ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2004. С. 96.

¹¹ Цит. по: Кузнецова Н. И. Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 68.

¹² Справочники для заполнения документов первичного учета (ф. 1, 1.1, 2, 4, 5, 6). М.: Изд. Главного информационно-аналитического центра МВД России, 2012.

а) справочник № 3 «Предмет преступного посягательства или незаконного оборота» после кода 00228 «продукты питания»:

- исключить: код 00077 «рыба, рыбопродукты», код 00111 «рыба осетровых пород», код 00078 «морепродукты»;
- дополнить типологической группой «дикие животные и водные биологические ресурсы (исключая водоросли и другие водные растения)», в которую включить с присвоением соответствующих номеров кодов следующие категории животных: занесенные в Красную книгу Российской Федерации редкие и находящиеся под угрозой исчезновения дикие животные и водные биологические ресурсы (с указанием вида), продукция из них; особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами России (с указанием вида), продукция из них; иные дикие животные и водные биологические ресурсы (с указанием вида), продукция из них;
- дополнить категорией «водоросли и другие водные растения» с присвоением соответствующего номера кода;

б) в справочнике № 15 «Дополнительная характеристика преступления» в типологической группе «незаконный оборот» после кода 012 «валютные ценности»:

- заменить код 089 «биологические водные ресурсы» на «водоросли и другие водные растения»;
- дополнить с присвоением соответствующих номеров кодов следующими категориями диких животных и водных биологических ресурсов (исключая водоросли и другие водные растения): занесенные в Красную книгу Российской Федерации редкие и находящиеся под угрозой исчезновения дикие животные и водные биологические ресурсы (с указанием вида), продукция из них; особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы (с указанием вида), продукция из

них; иные дикие животные и водные биологические ресурсы (с указанием вида), продукция из них.

Считаем, что данная мера позволит создать в информационных центрах органов внутренних дел массив статистических данных, который послужит основой для формирования официальной статистической отчетности об уровне и структуре преступности в рассматриваемой сфере.

Но здесь мы сталкиваемся с одной проблемой. Дело в том, что первичные статистические данные, содержащиеся в КУСП, единых журналах учета преступлений, карточках формы № 1, относятся к информации ограниченного доступа и официальному опубликованию не подлежат. А официальная статистическая отчетность о преступности (ЦБСД, ЕМИСС, сводный отчет МВД РФ, официальные отчеты территориальных органов внутренних дел) данные о предметах преступлений (животных) не предусматривает. В этой связи возникает вопрос: из каких же источников получать криминологическую информацию пользователям, не относящимся к государственным органам и лишенным в связи с этим возможности межведомственного обмена указанной информацией? К таковым, например, относятся общественные организации, научные работники, исследователи и иные лица, интересующиеся состоянием преступности в России.

Оптимальным выходом из данной ситуации, на наш взгляд, может быть оптимизация содержания официальных отчетов должностных лиц территориальных органов внутренних дел, размещаемых в сети Интернет.

Для этого необходимо внести в приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц МВД России» следующие изменения:

а) в абзаце № 3 п. 12 разд. II «Отчет о деятельности полиции территориального органа МВД России на региональном уровне» после слов «и общественной безопасности» дополнить словами «по противодействию экологическим преступлениям, в том числе преступлениям, совершаемым в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, особо ценных диких животных»;

б) в абзаце № 2 п. 18 разд. III «Отчет о деятельности территориального органа МВД России на районном уровне» после слов «и спортивных мероприятий;» дополнить словами «результаты противодействия экологическим преступлениям, в том числе совершаемым в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, особо ценных диких животных».

Резюмируя изложенное, констатируем, что на современном этапе состояния статистического наблюдения за преступностью единый и систематизированный статистический учет посягательств на редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных по их видам в России не организован и не ведется. Это обстоятельство существенно затрудняет получение, анализ и использование информации,

отражающей количественно-качественную характеристику указанных деяний, а именно сведений об их количестве и структуре, свойствах и признаках, типичных формах проявления, а также иной информации, имеющей значение для определения особой ценности указанных животных и криминализации посягательств на них.

На сегодняшний день поднятая проблема остается актуальной и требует своего скорейшего разрешения, поскольку, как считал И. Бентам, статистика является наиболее совершенным методом снабжения законодателя данными, необходимыми для его работы¹³. Приемлемым решением данного вопроса могут быть предлагаемые в статье изменения отчетных (учетных) документов о состоянии преступности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дагель П. С.* Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. — 1975. — № 4.
2. *Жевлаков Э. Н.* Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами // Уголовное право. — 2014. — № 1.
3. *Зубарева О. В.* Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. — 2011. — № 1.
4. *Кузнецова Н. И.* Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 1.
5. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : Инфра-М, 2004. — 110 с.
6. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. — М. : Наука, 1982. — 304 с.
7. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 752 с.
8. *Семенов В. Р.* Социальная обусловленность уголовно-правового запрета за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта // Закон и право. — 2013. — № 3. — 109 с.
9. Юридическая социология : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2000. — 368 с.

Материал поступил в редакцию 13 июля 2017 г.

¹³ Цит. по: *Зубарева О. В.* Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. 2011. № 1. С. 35.

CRIMINALIZATION OF OFFENCES AGAINST ESPECIALLY VALUABLE WILD ANIMALS: PROBLEM OF STATISTICAL ACCOUNTING AND ANALYSIS

GUSARENKO Dmitriy Mikhailovich — PhD Student, Khabarovsk State University of Economics and Law
damirr4212@mail.ru
680009, Russia, Khabarovsk, ul. Shatova, d. 4, kv. 106

Abstract. *The article investigates the problem of the absence of scientifically grounded criteria for determining the special value of wild animals for criminalizing the offences against them. Based on the analysis performed, it is concluded that one of the criteria is the number of offences against such animals. In other words, those species of animals that are a subject of the most active poaching can be classified as particularly valuable. However, the author believes that such a task today can not be solved qualitatively, since in Russia there is no statistical recording of the number of offences against wild animals according to species. It is noted that the lack of registration significantly complicates the receipt, analysis and use of information necessary to determine the special value of wild animals, as well as the study of other issues of criminalization in this area. In order to solve the problem, the author offers practical recommendations on optimization of statistical observation of environmental crime in the country.*

Keywords: *criterion for special value of wild animals, relative prevalence of offences, statistical observation, information systems, documents of primary accounting.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dageľ P. S. Usloviya ustanovleniya ugovnoy nakazuemosti // Pravovedenie. — 1975. — № 4.
2. Zhevlakov E. N. Problemy primeneniya normy ob otvetstvennosti za nezakonnyye dobychu i oborot osobo cennykh dikix zhivotnykh i vodnykh biologicheskix resursov, prinadlezhashhix k vidam, zanesennym v Krasnuyu knigu Rossijskoj Federacii i (ili) oxranyaemym mezhdunarodnymi dogovorami // Ugolovnoe pravo. — 2014. — № 1.
3. Zubareva O. V. Teoriya ugovnoy politiki: stanovlenie i razvitie // Rossijskij sud'ya. — 2011. — № 1.
4. Kuznecova N. I. Nekotorye napravleniya ugovnoy politiki Rossii v sfere bor'by s e'kologicheskimi prestupleniyami // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 1.
5. List F. Zadachi ugovnoy politiki. Prestuplenie kak social'no-patologicheskoe yavlenie / sost. i predisl. V. S. Ovchinskogo. — M. : Infra-M, 2004. — 110 s.
6. Osnovaniya ugovno-pravovogo zapreta: kriminalizaciya i dekriminalizaciya. — M. : Nauka, 1982. — 304 s.
7. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaya chast' : uchebnik / pod red. N. A. Lopashenko. — M. : Yurлитinform, 2012. — 752 s.
8. Semenov V. R. Social'naya obuslovlennost' ugovno-pravovogo zapreta za narushenie pravil, obespechivayushhix bezopasnuyu rabotu transporta // Zakon i pravo. — 2013. — № 3. — 109 s.
9. Yuridicheskaya sociologiya : uchebnik. — M. : Norma ; Infra-M, 2000. — 368 s.